ПАМЯТИ КОЛЛЕГИ

Памяти Андрея Николаевича Алексеева (22 июля 1934 — 29 сентября 2017)

Украина и украинские социологи потеряли большого друга — выдающегося российского социолога и публициста Андрея Алексеева.

О том, каким был этот уникальный человек и ученый, расскажут друзья и коллеги из Украины, США и России.

В память об Андрее Алексееве

Уход Андрея — большая потеря для российской и украинской социологии, а для меня лично это невосполнимая потеря близкого человека. Я не помню, когда и как познакомился с Андреем Алексеевым, но, думаю, лет 40 назад. Скорее всего, это было в 1975, когда я приехал в Ленинград на конференцию по социологии театра. Чего только не было за эти годы! Увольнение Алексеева с работы, обыски КГБ, исключение из партии, из Советской социологической ассоциации, из Союза журналистов, борьба за публикации в защиту Андрея в “Литературной газете”, в “Огоньке” и т.д., и т.п.

Вера Андрея в нравственные идеалы, принципиальность, мужество вдохновляли, хотя самому следовать его примеру было крайне сложно.

Кто способен ставить на себе эксперименты, которые грозят потерей увлекательной научной работы, потерей зарплаты и большими неприятностями с непредсказуемыми последствиями? Например, вот один из незначительных эпизодов работы Андрея Алексеева на заводе, где он работал несколько лет, осуществляя включенное наблюдение (или, скорее, наблюдаю-

щее участие). Андрея вызвали в партком завода. Кто жил в эти годы, помнит роль парткомов, любой "нормальный" человек все бросит и немедленно явится по вызову. Алексеев, однако, передает в партком, что в соответствии с существующим на заводе регламентом он может явиться лишь после окончания работы. Ему нужно было проверить, насколько реальные нормы поведения работников отличаются от формальных норм, закрепленных в приказах и нормативных документах. При этом он не боялся настроить против себя могущественную организацию. На меня эксперименты Андрея с собственной жизнью произвели большое впечатление, и в 1982 году я написал сценарий телевизионного фильма "Включенное наблюдение", в котором использовал некоторые сюжеты этой страницы жизни Андрея (к сожалению, фильм так и не удалось включить в планы Гостелерадио Украины).

Аннексия Крыма и война на Донбассе для меня и моих друзей стали шоком, в это невозможно было поверить, и до сих пор все это плохо укладывается в голове. Во время Майдана моя компания (Киевский международный институт социологии) провела три опроса на Майдане, я и сам был на Майдане и по полдня читал и смотрел различные СМИ, писал статьи о Майдане, многие знакомые рассказывали мне о тех или иных событиях, в которых они участвовали. И когда вдруг мне звонит один мой московский знакомый, очень умный и толковый человек, и на полном серьезе на основании информации российских телеканалов начинает объяснять, что в действительности произошло в Киеве — можно сойти с ума. И перестаешь понимать — ты сошел с ума или мир сошел с ума и что вообще происходит. И только общение с Андреем (и еще некоторыми моими российскими друзьями) позволило расставить все по местам. Но с Андреем мы общались больше всего, и его блог позволял как-то ориентироваться в российских событиях, во многом мы видели Россию его глазами. К счастью, оказалось, что наши взгляды и на российские и на украинские события очень близки.

За 40 лет общения я понял, что могу полностью доверять безупречной нравственной позиции Андрея и пользоваться его оценками как компасом. Речь идет не только об общественных событиях, но и о личных, о людях, с которыми мне нужно было общаться; были ситуации, в которых он меня поддержал и помог. И тоскливо осознавать, что я уже не буду раз в несколько дней получать дружеское письмо с рассказом о каких-то событиях или ссылкой на очередную публикацию в блоге.

Владимир Паниотто *(Киев)*

Андрей Алексеев соединил социальное познание с нравственными императивами

Андрей Николаевич Алексеев родился в 1934 году в Ленинграде. В школу пошел в 9 лет, сразу в 3-й класс, а через полгода — в 4-й. Золотой медалист, он при поступлении на филологический факультет ЛГУ представил в приемную комиссию свидетельство о рождении (ему еще не было 16 лет) и аттестат зрелости с пятерками по английскому, французскому и немецкому языкам. Окончил он славянское отделение, но его увлекла общественная деятельность, студенческие стройки, и потому одновременно он получил журналистское образование. Был отличником-активистом, сталинским сти-

пендиатом. Много позже, вспоминая былое, Алексеев назвал себя “правоверным комсомольцем”.

В 1950–60-е годы, работая в ленинградской молодежной газете, Алексеев был “певцом” движения за коммунистическое отношение к труду и отчасти “изобретателем” бригад коммунистического труда. Чтобы лучше узнать производство, Алексеев на три года уходит в рабочие, потом возвращается в газету, и его карьера успешно развивается. Однако вскоре его профессиональная идентификация расшаталась, разочарование в журналистской деятельности углубилось, возникли серьезные политико-нравственные конфликты с газетным руководством. Середина 1960-х, он уже прочел ряд социологических книг, был знаком с несколькими ленинградскими социологами и поступил в аспирантуру факультета журналистики ЛГУ. Алексеев одним из первых в стране стал разрабатывать проблематику социологии прессы, шире — средств массовой коммуникации. В 1970 году он успешно защищает кандидатскую диссертацию. Период “ученичества” завершен, журналист стал социологом. Его учителями были: Владимир Ядов, Владимир Шубкин и Владимир Шляпентох. Пропущу многое. В 1980 году, будучи уже сложившимся ученым, Алексеев снова уходит в рабочие, становится наладчиком сложного станка. Но исследовательскую работу продолжает.

Поначалу все, что он делал, относилось к социологии труда, и выводы его носили критический характер. Но в один “прекрасный” день на его квартире был произведен обыск по надуманному поводу. Милиция вскоре признала “ошибку”, но все его дневники, письма, материалы наблюдений были переданы в органы госбезопасности. КГБ начал искать подтверждения антигосударственной деятельности Алексеева. “Вредителя”, “саботажника” и “шпиона” исключили из КПСС, из Союза журналистов и Советской социологической ассоциации. Но пришла перестройка, и о многом в отношении к труду, о котором писал Алексеев, заговорили в открытую, журналисты поддержали борьбу Алексеева за восстановление в партии. Его восстановили, но он сразу и добровольно вышел. Времена менялись, Алексеев вернулся в Академию наук.

Перейдем на страницу трудов Алексеева на портале socioprognoz.ru, в этих работах — его жизнь, дело и его метод. В четырех томах “Драматической социологии и социологической ауторефлексии” (2002–2005) отражен производственный и научный опыт многих лет включенного и участвующего наблюдения на производстве. Через десять лет были подготовлены три тома “Из неопубликованных глав” (2012) и в конце лета того года вышли четыре из задуманных семи книг “После Миллениума”. Это подарок Алексеева себе и нам к его недавнему 83-летию. В преамбуле к последней крупной публикации сказано: “В отличие от известных канонов научной монографии, эта работа представляет собой сюжетно выстроенное “социолого-драматургическое” произведение, где результаты исследования предстают не как готовые, а как развивающиеся в процессе их получения. Сюжетообразующим элементом является упомянутый натурный эксперимент — “наблюдающее участие” социолога в социальных процессах, подлежащих исследованию, будь то производственная, научная, общественная жизнь”. В 2010 году увидели свет четыре тома А.Н.Алексеева и Р.И.Ленчовского под общим названием “Профессия — социолог...”.

Алексеев так представлял этот труд: “Настоящая книга преследует по крайней мере три цели: документально-описательную, аналитическую и методологическую. Первая состоит в том, чтобы документально отобразить, насколько возможно полно и объективно, конкретную личностно-ценностную и профессионально-организационную коллизию в одном из российских академических институтов, а именно: в петербургском Социологическом институте РАН (СИ РАН). Вторая — попытка на этом и других примерах показать, в частности, путем включения аналитических материалов, принадлежащих разным авторам, некоторые универсальные социальные механизмы современной научной (а в известной мере и шире — общественной) жизни. Третья предполагает дальнейшую разработку и реализацию идей акционистской ветви социологии, в частности, тех ее разновидностей, которые представлены понятиями наблюдающее участие, драматическая социология, экзистенциальная коммуникация и др.”.

А все это многотомие отражает фундаментальное многоуровневое исследование, в котором представлены уникальная личность Андрея Алексеева и его погруженность в познаваемый мир. Ему — как никому другому в нашей социологии — удалось соединить социальное познание с нравственными императивами. Его моральные нормы, и прежде всего — отношение к своему труду, были продолжением понятий о чести, присущих трудовой дворянской и разночинной российской интеллигенции, и итогом размышлений над уроками выдающихся ученых и гуманистов Альберта Швейцера, Алексея Алексеевича Ухтомского и Александра Александровича Любищева. Их Андрей Алексеев признавал “учителями жизни”.

Наследие Андрея Николаевича Алексеева — огромно. Говорил он тихо. Но прислушаться к его словам — необходимо...

Борис Докторов *(США)*

Стойка на руках на краю пропасти

Вот и попрощались мы с дорогим Андреем Николаевичем Алексеевым, известным питерским журналистом и социологом, покинувшим нас в начале своего 84-го года жизни. Однако в этой достаточно дежурной фразе очень многое не вмещает того, что было в жизни великого человека и в жизни тех, кто пришел вспомнить события, связанные с ним. И вот почему.

Слова — социолог, журналист — очень в малой степени говорят о нем. Андрей Николаевич — автор и реализатор метода наблюдающего участия, сделавшего его подлинным знатоком множества сложностей жизни, помогавшего многим в их жизненном пути, сделавшего этих многих его друзьями.

Однако слова “метод наблюдающего участия” почти ничего не скажут людям, с Алексеевым не знакомым. А в жизни было так — из кабинета ученого Андрей Николаевич ушел в слесари на “Полиграфмаш” для того, чтобы, с одной стороны, проверить свои выводы на практике, а с другой — почерпнуть из реальной жизни то, что ему потребуется в науке. И об этом феномене наше телевидение, подчиненное тогда КПСС, сняло и показало фильм — уже в начале времен перестроечных.

В те времена он с коллегами по науке провел исследование на тему — нужны ли стране перемены, фактически научно предсказав перестройку. А с коллегами по слесарному делу настолько “задолбал” партийное руковод-

ство требованиями соблюдения норм партийной жизни, что они добились исключения ревностного служителя идеям коммунизма из КПСС.

На одном из семейных фото я увидел эксперимент, который также провел на себе Андрей Николаевич в годы молодые и от повторения которого я отговариваю любого моего читателя. На фото — горы, обрыв в пропасть, на краю которого на руках стоит Алексеев. Вообще встать в стойку на руках в узком месте и возвратиться из неё на ноги на то же место может только хорошо натренированный гимнаст. В горах это значительно опасней — там и воздух разреженный, и нервы должны быть железными, и ветерок может дунуть такой, что ни тренировка, ни железные нервы не помогут.

Однако в жизни А.Н.Алексеев много раз ставил себя в такое положение, откуда сложно было выйти без серьезных потерь. По моему мнению, именно знание жизни ему помогало. За связи с диссидентами, да и за научную работу приглядывались к нему "органы", были обыски, но не посадили. Он хорошо знал правила нашей страны-тюрьмы — не верь, не бойся, не проси, и в тюрьму не попал, и нас постоянно учил хотя бы писать так, чтобы не было зацепок. И в этом году я слышал от Андрея Николаевича: "Володя, я исправил Ваш текст — не хочу "загреметь" вместе с Вами, сообщайте мне о всех случаях его использования".

Пишу это, и подумываю — что в моих строках подправил бы Андрей Николаевич — как журналист и знаток жизни — для того, чтобы моя мысль лучше дошла до читателя. Он не раз это делал, поскольку я частенько был весьма резок в суждениях и оценках, но с его правками я множество раз соглашался — действительно, такая резкость может охладить желание читателя ознакомиться с текстом до конца.

Так что не ушел из моей жизни Алексеев, как не уйдет из жизни тех, кто знал его.

Владимир Беляков *(Россия)*